

Запрещено входить с домашними животными, запрещено несовершеннолетним. Вместимость бара ограничена тремястами посетителями; как только этот предел достигается, новых гостей перестают пускать, пока кто-то не выйдет.

Ши Юй пытался попасть внутрь несколько раз, но безуспешно: на входе стояли люди, чьей задачей была проверка документов, возраста и внешнего вида. Не имея другого выхода, Ши Юй связался со своим редактором.

— Здравствуйте, редактор. Это Шэнь Е Лай И Фа Ба. Я сейчас у входа в бар Новый Кислород, но из-за того, что я несовершеннолетний, меня не пускают.

Ответ пришел минут через пять:

— Поняла. Я попрошу своего друга встретить тебя. Можешь описать, как тебя узнать?

— Белая кофта, обычные кроссовки, джинсы. Еще у меня старая модель телефона, я буду держать его в руках.

— Жди.

Ждать пришлось недолго: вскоре из бара вышел молодой человек и направился к Ши Юю.

— Тот самый человек, которого порекомендовала Пыль?

— Да.

— Идем за мной.

Этот молодой человек был бывшим однокурсником Пыль. Поскольку оба работали в музыкальной сфере, они общались довольно близко. Несколько дней назад Пыль попросила его встретить новичка, которого она взяла под свое крыло. Он был немало удивлен, ведь это был первый раз, когда Пыль просила его, если будет возможность, чему-то научить подопечного.

Однако, как только он увидел Ши Юя, удивление исчезло. Он был странствующим музыкантом: проезжая через очередную планету, он на время устраивался в местный бар, чтобы заработать на дальнейший путь. За свою жизнь он повидал немало людей, встречал даже звезд, но аура Ши Юя была особенной.

Даже в такой знойный летний день от парня веяло спокойствием и неторопливостью. Когда он вышел из бара, Ши Юй как раз стоял, погруженный в свои мысли, с руками в карманах. Простая рубашка и джинсы смотрелись на нем по-особенному. Что еще важнее, он был совсем юн — подростковый возраст, самое время для серьезного обучения.

— Будешь напиток? — спросил Морсен.

— Нет, спасибо.

— Хорошо, бдительность — это плюс. Но я предложил не для того, чтобы как-то тебе навредить, просто тебе скоро придется работать голосом, лучше его увлажнить, — улыбнувшись, сказал Морсен. — Кстати, представлюсь: я друг Пыль. Она рассказала мне твою ситуацию. Кажется, через три месяца у тебя должен выйти первый сольный альбом? Ты не учился музыке?

— Да, и я не знаю нотной грамоты.

— Тогда давай послушаем, на что способен твой голос. Видишь ту сцену? — Морсен указал на помост в глубине бара.

— Вижу.

На сцене шло выступление: красивая девушка танцевала горячий танец, диджей ставил зажигательные треки, разогревая атмосферу во всем баре. Бар — место, где смешиваются все слои общества, но это и лучшее место для проверки человека. Споешь хорошо — получишь аплодисменты и заведешь толпу. Споешь плохо — все продолжат заниматься своими делами, не обращая на тебя внимания. Для новичка это была невероятно сложная сцена.

Девушка сошла со сцены и посмотрела на Морсена и Ши Юя.

— Новичок? Помощь нужна? — по правилам бара, если приходит новый певец, его должен сопровождать кто-то из опытных, чтобы разогреть зал и избежать неловкой паузы, если выступление провалится.

— Не нужно, пусть просто споет одну песню и сойдет, — Морсен подтолкнул Ши Юя, показывая, что пора выходить.

— Но... я ведь только... — Ши Юй чувствовал, что темп обучения слишком высок. Он никогда не думал, что ему придется петь перед таким количеством людей.

— Выйди, спой что-нибудь и возвращайся, не нервничай. Даже если споешь ужасно — ничего страшного, в баре полно тех, кто сможет спасти ситуацию. Иди, — Морсен подбодрил его. Он понимал, что для человека, который даже не знает, умеет ли он петь, это слишком сложная задача, грозящая психологической травмой. Но ему все же хотелось увидеть, как далеко сможет зайти новичок, которого так высоко ценит Пыль.

Ши Юй глубоко вдохнул. Он не стал брать микрофон на стойке, а просто взял его в руки. С того момента, как его голос разнесся по каждому уголку бара, он спросил себя: готов ли он?

Ши Юй стоял на сцене. Внизу шумели. Диджей спросил, какую музыку включить, и Ши Юй беззвучно ответил: а капелла.

У него не было песен, которые он знал бы наизусть, кроме нескольких старых, слова которых он помнил смутно. Он даже не знал, что может спеть.

Никаких представлений. Ши Юй просто стоял на сцене и запел. В тусклом свете лицо юноши было трудно разглядеть, он пел мягко, словно шептал слова любви.

Ты спрашиваешь, как глубока моя любовь,

Как сильно я тебя люблю...

Мои чувства не изменятся,

Моя любовь неизменна.

Луна — свидетель моего сердца.

Тихая мелодия, повествующая о любви. Ши Юй впервые пел перед столькими людьми. Голос немного дрожал, но серьезных ошибок не было. В баре, несмотря на шум, многие обратили внимание на сцену.

Первое выступление юноши не обладало мощью королей эстрады, но его свежесть была ничуть не хуже.

Безусловно, первое выступление Ши Юя в баре было успешным. Хотя никто из присутствующих не знал, что такое луна и почему она может символизировать любовь, сама мелодия и то чувство, которое вложил Ши Юй, привлекли внимание многих зрителей.

Морсен смотрел на юношу с микрофоном и понимал: старый друг сорвал куш. Как новичок, Ши Юй смог мгновенно выбрать песню, без колебаний и сомнений, да еще и рискнул спеть а капелла — смелости ему не занимать. А если добавить к этому его природные данные: чистый, с легким оттенком сексуальности голос и врожденную мягкость характера — было ясно, что если Ши Юй пойдет по пути исполнения любовных баллад, он вскружит голову бесчисленному количеству девушек. Не говоря уже о том, каким станет его голос после завершения мутации, текущих данных было достаточно, чтобы вкладывать в него большие деньги.

Сойдя со сцены, Ши Юй чувствовал, что его нервы все еще натянуты, а ноги немного подкашиваются. Он до сих пор не мог поверить, что спел целую песню перед такой толпой, и никто не сказал ему уйти со сцены, потому что им не нравится.

— Отлично справился, — Морсен похлопал его по плечу. — Хорошее выступление требует многого: костюма, ораторского искусства, вокала, музыки. Сейчас ты держишься на сцене только за счет голоса и эмоций. Когда добавишь остальное, уверен, будет еще лучше. Позже я свяжусь с Пыль, чтобы она написала тебе песни. Как только будут готовы, приходи сюда каждый день репетировать. Не знаешь нот — не беда, запоминай мелодии на слух, как ты учил ту песню, которую только что спел.

Морсен сказал это, преследуя свои цели: если Ши Юй станет известным, он, возможно, сможет получить пропуск в седьмой сектор. Вероятно, именно на это и надеялась Пыль.

— Простите, можно я буду приходить после обеда? — Ши Юй взглянул на время и занервничал. Он опоздал. До конца уроков у Ши Му оставалось меньше получаса, а отсюда до школы Синхуэй ехать не меньше часа. А ведь он обещал Ши Му прийти на десять минут раньше, чтобы тот сразу увидел его у ворот.

— Ладно, если дела, то беги. Вот мой электронный адрес, свяжешься со мной через коммуникатор.

Поскольку старая модель коммуникатора Ши Юя была не слишком удобной для связи, редактор Пыль всегда общалась с ним по почте, поэтому предусмотрительный Морсен сам предложил свой адрес.

Выбежав из бара, Ши Юй помчался к школе. На дорогах было небольшое движение, и в итоге он вышел на одну остановку раньше и побежал к школе Синхуэй.

Ши Му стоял у ворот, вежливо прощаясь с одноклассниками, но внутри у него все кипело. Он скрестил руки на груди и оглядывался по сторонам, выискивая Ши Юя. Ши Юй опоздал на десять минут, и Ши Му решил, что весь обед не будет с ним разговаривать.

Прошло двадцать минут. Одноклассники разошлись, а какой-то толстяк корчил рожи и дразнил его ребенком, которого никто не встречает. Ши Му втихаря спустил шины с велосипеда этого толстяка и окончательно решил игнорировать Ши Юя весь день.

Прошло тридцать минут. Ши Му в тревоге метался у ворот школы. Случилось что-то плохое? В голове рисовались самые страшные картины.

Наконец, когда запыхавшийся Ши Юй появился перед ним, Ши Му забыл обо всех обидах и бросился проверять, не ранен ли тот.

— Почему ты так опоздал?!

— Пробки... Я вышел раньше и бежал пешком. Кажется, контроллеры светофоров на автобусных линиях сбойт, везде заторы, — Ши Юй умолчал о баре, не желая волновать Ши Му. В конце концов, бар — не лучшее место для несовершеннолетнего.

— В следующий раз не выходи раньше, это опасно, — Ши Му почувствовал себя глупо, что так быстро остыл. Он взял Ши Юя за руку, и они неспешно пошли по улице.

— Хорошо!

— Ши Му, что будем на обед? — спросил Ши Юй.

— Мясa...

— Давай без мяса. Ты, кажется, давно не ел овощей, нужно больше клетчатки.

— Можно сменить тему? — Ши Му отвернулся.

— Тогда пойдем в ту забегаловку, возьмем порцию жареных овощей на двоих.

Они болтали о всяких пустяках, но в этом было столько тепла.

Во время обеденного перерыва Ши Му разрешалось полчаса пользоваться нейросетью, а Ши Юй скачал файлы по музыке и учился. Ши Му тихо просматривал страницы, не мешая ему. Вдруг он увидел видео. Фон — бар, свет приглушен, заголовок кричащий: Юный принц любовных баллад в баре Новый Кислород.

Новый Кислород... Ши Му, обладавший отличной памятью, сразу вспомнил это название из переписки Ши Юя. Он открыл видео.

Чем дольше он смотрел, тем мрачнее становилось его лицо. А Ши Юй даже не заметил, делая пометки в учебнике.

Ши Юй раньше пел только для него. Как он мог скрыть от него поход в бар? Увидев комментарии с похвалами, Ши Му открыл системный терминал и отправил на сайт «бомбу-шутника» — хакерский прием, который он недавно освоил. Три минуты — и видео было удалено.

Теперь нужно было серьезно поговорить с Ши Юем.

Когда Ши Юй потянулся и поднял голову, он увидел, что «малыш» сидит на стуле и пристально смотрит на него.

— Ши Юй, тебе нечего мне сказать?

— Что случилось?

— Например, где ты был сегодня утром?

Хотя Ши Му был вспыльчивым, он никогда не злился без причины. Ши Юй понял, что тот узнал про бар.

— Был в баре.

Ши Му молчал, ожидая объяснений.

— Я же говорил, что редактор хочет, чтобы я выпустил любительский альбом. Тот, кто меня учит, работает в баре, я ходил к нему.

— Больше ничего не делал?

— Еще спел одну песню на сцене, по просьбе Морсена. Он мой наставник. Му Му, клянусь, я не делал ничего плохого, просто спел одну песню и ушел, — объяснял Ши Юй. В этот момент роли родителя и ребенка словно поменялись.

В их семье отношения были равными, поэтому, когда Ши Му указал на ошибку, Ши Юй решил ее исправить. Спустя много лет Ши Му вспоминал это с горькой улыбкой: тогда он думал, что Ши Юй относится к нему как к взрослому, но позже понял, что Ши Юй просто прочитал книгу по педагогике, и равенство было лишь его принципом воспитания. Для него Ши Му все еще оставался ребенком.

Им предстояло пройти еще через многое. Но сейчас, когда Ши Юй мягко объяснял все обстоятельства, гнев Ши Му утих. Ши Юй сказал, что ему нравится ощущение сцены, что его слушают люди, что он может учиться любимому делу и, что важнее, зарабатывать деньги, чтобы обеспечить Ши Му лучшую жизнь. В его словах чувствовалась мечта о будущем и любовь к музыке.

— Ши Му, я должен пойти туда и сегодня после обеда... Ты не будешь злиться? — спросил Ши Юй, советуясь с братом.

— Если тебе нравится — иди... — подумав, ответил Ши Му.

— Ши Юй, что случилось? Ты такой радостный, — спросил Морсен.

Во второй половине дня Ши Юй выглядел гораздо расслабленнее, с лица не сходила улыбка.

— У меня есть младший брат. Я боялся, что он будет против бара, но мы обсудили это, и он согласился, — Ши Юй не мог скрыть гордости.

— Ты растишь его один? — Ши Юй остался сиротой, об этом Пыль упоминала, но он не знал, что на руках у парня еще и младший брат. Выжить в восьмом секторе самому — уже подвиг, а тут еще и роль отца.

— Да, один. Ши Му очень послушный. Я сам не приспособлен к быту, готовлю ужасно, вечно все забываю, а Ши Му все помнит за меня и никогда не жалуется на мою стряпню.

Ши Юй считал своего брата самым лучшим ребенком в мире.

Похоже, Ши Юй был счастлив. Морсен заразился этой атмосферой. В конце концов, у каждого своя жизнь, и если человек не считает себя несчастным, значит, так оно и есть.

— Пока нет песен, давай поучимся дыханию. У многих певцов проблемы с высокими и низкими нотами, они задыхаются, фальшивят. Давай попробуем: пропой одну ноту, переходя от низкой к высокой, — Морсен учил его в маленькой каморке.

— А-а-а... — Ши Юй повышал тон, низкие ноты выходили отлично, но на высоких голос сорвался.

— Уже неплохо, но нужно практиковаться. Каждый день делай дыхательные упражнения: при

вдохе живот выпячивается, при выдохе — втягивается. Медленно. Считай до двадцати или сколько сможешь, не делая вдоха. Но если почувствуешь тошноту — остановись, не переусердствуй.

Морсен положил руку на живот Ши Юя.

— Нужно менять привычку звукоизвлечения. Но не спеши, это долгий процесс. До подготовки альбома еще много времени.

Ши Юй кивнул.

— Морсен, тебя босс зовет, — дверь открылась, и на пороге показалась та самая горячая танцовщица. Увидев Ши Юя, она кокетливо подмигнула ему и ушла.

— Подожди, я сейчас, — Морсен вышел.

Ши Юй сидел в комнате, записывая советы в блокнот. Многие из этих приемов Морсен вывел сам, пройдя через ошибки. Получить такие знания без оплаты было огромной удачей.

Вскоре дверь открылась снова.

— Ши Юй, тут такое дело. Босс предложил мне кое-что. Не знаю, согласишься ли ты.

— Что именно?

— Ты ведь все равно каждый день приходишь на тренировки. Певцу нужен опыт. Босс хочет пригласить тебя стать временным певцом нашего бара, в основном по любовным балладам. На сцене ты быстрее научишься контролировать свое состояние. Думаю, это отличный шанс. К тому же, зарплата в баре неплохая, сможешь помогать по дому.

Это было заманчиво. Ши Юю нравилось ощущение сцены, словно это его место. Если он станет здесь выступать, то не только получит практику, но и заработает, а Ши Му уже дал добро.

— Я подумаю.

— Хорошо, жду ответа.

После этого Ши Юй снова спел на сцене. Когда он спустился, его коммуникатор зазвонил.

— Ши Юй?

— Да.

— Здравствуйте, я учитель Ши Му. Не могли бы вы прийти в школу? Мне нужно с вами поговорить.

Первая мысль Ши Юя: «Ребенок натворил дел». Попрощавшись с Морсеном, он поспешил на

автобус до школы Синхуэй.

В классе первого года обучения школы Синхуэй Ши Му только что отчитали. Сочинение, которое он сдал, было пустым. По всем предметам у него были высшие баллы, кроме этого. Учителя хвалили его за все, но учитель словесности, наткнувшись на пустой лист, пришел в ярость.

Что это вообще значит...

<http://bllate.org/book/19525/1914521>